
ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА КОНГО И БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКЕ

Г.М. Сидорова

Институт Африки РАН

ул. Спиридоновка, 30/1, Москва, Россия, 1123001

Демократическая Республика Конго совсем недавно вышла из состояния гражданской войны. В 2006 г. прошли первые общенациональные выборы, в результате которых были избраны легитимный президент, правительство, парламент. Однако стране предстоит преодолеть еще много трудностей на пути создания прочного мира и безопасности в регионе.

Ключевые слова: Демократическая Республика Конго, субрегиональная держава, Центральная Африка, прочный мир, политический процесс.

На сегодняшний день Демократическая Республика Конго остается важной, по сути, ключевой субрегиональной державой, от благополучия которой зависит стабильный и прочный мир в Центральной Африке. Чтобы лучше понять современную политическую культуру этой страны, обратимся к ее недавней истории.

В III тысячелетие ДРК вступила обескровленной. В результате двух гражданских войн (окт. 1996 г. — май 1997 г., авг. 1998 г. — 30 июня 2003 г.) от голода, болезней или ранений погибло более 4 млн конголезцев. Экономике, культуре, просвещению был нанесен значительный ущерб. Долгое время бездействовали институты государственной власти, население страны было доведено до крайней бедности. Эти события безошибочно сравнивают с мировыми войнами и называют «самой большой гуманитарной трагедией современности» [8. С. 65]. Попытки к примирению враждующих сторон не раз предпринимались как западными, так и африканскими партнерами ДРК. Одной из коллективных инициатив было подписание Лусакского соглашения 1999 г. о прекращении огня [1]. Однако оно неоднократно нарушалось его подписантами. В связи с этим СБ ООН в том же году принял решение о направлении в ДРК миротворческой Миссии (МООН ДРК) [2] для оказания помощи в восстановлении мирной жизни в стране. С тех пор прошло десять лет, а «голубые каски» по-прежнему сохраняют там свое присутствие из-за нестабильной обстановки.

Важной вехой в урегулировании конголезского кризиса стал Межконголезский диалог между внутренней вооруженной оппозицией и представителями политических организаций, который состоялся в Сан-Сити (ЮАР) в апреле 2003 г. Его итогом стало принятие «Соглашения о структурах переходного периода в ДРК» [6. С. 49], определившее дальнейшее развитие страны. Согласно его положениям, президентом страны назначался (именно назначался, а не избирался — Г.С.) Ж. Кабила. Было также сформировано коалиционное правительство, разработаны принципы функционирования государства и формирования армии, а также намечены основные задачи «переходного периода» на 2003—2005 гг. Проведение демократических парламентских и президентских выборов в июне 2005 г. определялось как главная цель переходного периода.

Осуществление намеченных планов тормозилось рядом факторов внутреннего и внешнего порядка. Во властных структурах президента Ж. Кабилы, к которому перешло политическое руководство страны после гибели его отца Л.-Д. Кабилы, не было единства концептуальных подходов к решению проблем. Внутри партий усилились разногласия, что привело к появлению мелких фракций с выраженной этнической направленностью (в ДРК насчитывается около 450 этносов). Остро стояла межэтническая проблема «баньямуленге» или конголезских тутси (менее 1% населения страны), проживающих в восточных районах ДРК. В результате длительных миграционных процессов они переселились на территорию ДРК из районов, приграничных с Руандой, Бурунди и Угандой. Они неохотно ассимилируют с другими территориальными соседями, и готовы скорее стать жертвой во имя интересов своего клана или общины. С другой стороны, их внедрение в социально-экономическую жизнь этих регионов породило у коренных жителей неприязнь к «пришельцам». Баньямуленге, в свою очередь, до сих пор выдвигают тезис о притеснении и настаивают на предоставлении им автономии.

Как известно, функционирование политической системы испытывает влияние не только этносоциальных, но и географических факторов. ДРК находится в центре Африканского континента, граничит с девятью странами, а это создает дополнительные проблемы с «соседями», особенно с Руандой и Угандой. Связаны они с безудержной эксплуатацией природных и людских ресурсов ДРК, причем вне зависимости от временных рамок и находящегося у власти правителя. Как правило, она поддерживается жестким применением силы со стороны боевиков, контролирующих шахты и рудники, и отвечает интересам узкого круга лиц, имеющих властные полномочия. В 2005 г. группа экспертов ООН опубликовала доклад, перекликающийся с итогами расследования британской правозащитной организации «Глобал Витнесс» [12] в 2008 г. о незаконном вывозе драгоценных металлов в пограничные страны: Руанду и Уганду. Эксперты ООН указали на то, что эти страны значительно занижают предоставляемые в ООН статистические показатели об объемах добычи и экспорта минералов. Реализованные на внешнем рынке в 2004 г. 18 тыс. т касситерита («оловянный камень») принесли Руанде прибыль на сумму 15 млн долл., в то время как ДРК получила от экспорта 5 млн долл. Приводятся примеры и по другим металлам, где ситуация аналогичная. Незаконную добычу сырья эксперты рассматривали как главное препятствие на пути мирного процесса в РВО и источник финансирования вооруженных формирований действующих на востоке страны. При этом был явный намек на тот факт, что коалиционное руководство страны довольно вяло борется с произволом в стране, стараясь переложить весь груз проблем на плечи западных партнеров.

Отрицательно на процессе переходного периода сказалась и нестабильная обстановка в столице. Только с марта по июнь 2004 г. было совершено две попытки государственного переворота. Продолжались масштабные выступления самых бедных слоев населения, настроенных радикально вместе с главной на тот момент оппозицией — «Союзом за демократию и социальный прогресс» во главе с ее лидером Э. Чисекеди. Имея 45-летний опыт борьбы с центральной властью, этот профессиональный политик умело оказывал давление на люмпенизированные

слои общества, собирая многотысячные демонстрации. Дополнительные сложности создавали сами военные из частей ВС ДРК, полиция и так называемые «красные береты» из специализированных подразделений республиканской гвардии. С их стороны нередки были случаи нападения на мирных жителей, грабеж и убийства. Главные причины неадекватного поведения правоохранительных органов — это, прежде всего, низкий уровень жалования, слабое социальное и медицинское обеспечение. Так, рядовой солдат получал денежное довольствие в размере 10 долларов в месяц. Наблюдались случаи, когда голодные военные переходили на сторону неформальных боевиков. Как правило, отряды полевых командиров были лучше снабжены амуницией, получали стабильное жалование и имели на вооружении современную технику в отличие от ВС ДРК. Многое из этого описания остается актуальным и сегодня.

Долгожданных результатов 2005 год конголезцам так и не принес. В силу обстоятельств Независимая избирательная комиссия (НИК) была вынуждена перенести общедемократические выборы на следующий год. Это вызвало волну протестов со стороны непримиримой оппозиционной партии «Союз за демократию и социальный прогресс» (СДСП) во главе с бессменным и весьма популярным в стране лидером Э. Чисекеди. В свою очередь, президент Ж. Кабила умело использовал стратегические промахи руководства партии для недопущения СДСП к избирательному процессу.

Важно следующее наблюдение. НИК — этот важный и ответственный орган на всем протяжении электорального периода официально возглавлял религиозный деятель — аббат Малумалу. До всеобщих выборов 2006 г. председателем сената также был католический священник — Марини Бодо. Несмотря на то, что Ватикан не одобрительно относится к участию католических деятелей (52% населения — католики) в политических мероприятиях и тем более к такого рода «совмещению» должностей, в целом религиозные миссии составляют важную институциональную составляющую политической системы ДРК. Пожалуй, ни одно политическое событие не проходит без активного участия церкви. Она быстро реагирует как на позитивные демократические преобразования, так и на социальные потрясения, тем самым существенно влияя на формирование общественного мнения. Сами конголезцы с уважением относятся к католическому клиру. В одном из обращений к дипломатическому корпусу в Киншасе глава ассоциации традиционных вождей территорий Квамуч и Багата (провинция Бандунду) Нгамбуа Мубуа Азиза так отразил всеобщее настроение своих подопечных: «Хорошо зная историческое прошлое нашей страны, у нас нет ни капли доверия к нашим политикам и их лживым обещаниям. Нашим верным союзником остается церковь» [9].

18 февраля 2006 г. президент Ж. Кабила подписал новую конституцию, а вскоре — закон о выборах, определивший сроки и порядок их проведения. Была изменена геральдика страны, введены новые государственный флаг и герб, на котором лев уступил место леопарду. НИК в сложной политической и социально-экономической обстановке в стране при отсутствии дорожно-транспортной инфраструктуры провела регистрацию 25 млн избирателей и оборудовала 50 тыс. избирательных участков. Летом 2006 г. предвыборная политическая атмосфера

в ДРК была крайне тяжелой. Заметно росло напряжение во всех властных структурах переходного периода. Серьезные противоречия наблюдались и в президентском окружении, где четверо из пяти ведущих политических игроков заявили о своих кандидатурах на пост президента. Главными соперниками стали Ж. Кабила и один из его заместителей, Ж.-Б. Бемба, на которого его оппоненты собрали внушительное досье компроматов: от его участия в перевороте в ЦАР в 2002 г. до обвинений в каннибализме. Оба претендента были не прочь показать «игру мускулов». Так, Ж.-П. Бемба держал наготове в Киншасе вооруженный контингент боевиков, а лидер страны давал понять, что готов к отпору любого сценария. Стычки между правительственными и бембовскими войсками стали приобретать регулярный характер. Ситуация осложнялась еще и тем, что национальные вооруженные силы к тому моменту еще не сформировались, а их эмбриональные силы не были способны обеспечить ни безопасность выборов, ни осуществлять контроль на территории страны. Особенно явно это проявилось в восточных провинциях, где были активны вооруженные формирования, отказавшиеся интегрировать в ряды национальной армии.

В 2006 г. по мере приближения выборов на политической авансцене обозначились две крупные партийные платформы — «Альянс президентского большинства» (АПБ), поддерживающий Ж. Кабилу (около 30 партий) и «Союз в поддержку нации» (24 партии) (СПН) во главе с вице-президентом Ж.-П. Бембой. В состав этих объединений вошли известные в стране политики, занимавшие ключевые позиции во властных и институциональных структурах ДРК. К выборам было растиражировано внушительное число дидактической литературы с подробным описанием системы голосования. Как и предполагалось, при содействии ЮАР была отпечатана большая часть избирательных бюллетеней, изготовленных в виде красочного плаката с фотографиями кандидатов и логотипами партий. Правда первая серия бюллетеней была неудачной, и из-за досадных ошибок несколько тонн бумаги пошло «под нож». Были и другие промахи. Из-за сбоев в работе компьютеров, испорченных дисков — носителей информации, а также прочих технических неурядиц НИК «потеряла» 1,2 млн электората. В итоге в базе данных Национального центра по обработке информации оказалось вместо 25,7 млн — 24,5 млн избирателей. Одним из проблемных вопросов в период предвыборной кампании было ее финансирование. Государственная казна была пуста, а внешние партнеры ДРК, за счет которых осуществлялась субстантивная помощь в организации выборов, откровенно устали и «выдохлись». К примеру, ЮАР, обязавшись изготовить и доставить в страну избирательные бюллетени (весом около 1800 тонн), понесла колоссальные убытки только от аренды авиатехники.

В президентском марафоне приняло участие рекордное число кандидатов — 33 чел., в борьбе за места в Национальную Ассамблею (нижнюю палату парламента) — свыше 9,5 тыс. чел. Первый тур президентских выборов, по оценкам международных и национальных наблюдателей, в целом прошел успешно, без грубых нарушений. Атмосфера ожидания результатов президентских (первого тура) и парламентских выборов в ДРК была крайне беспокойной. Усилившиеся разногласия между сторонниками основных претендентов в кандидатское кресло,

действовавшим президентом Ж. Кабилой и вице-президентом Ж.-П. Бембой привели к дальнейшей поляризации общества и фактически поделили страну на два враждебных лагеря — «кабиловский восток» и «бембовский запад». Это в свою очередь разогрело этнические противоречия и спровоцировало борьбу некоторых религиозно-политических объединений типа «Бунду дия Конго» — за так называемую чистоту расы. Появился даже новый термин «конголите», что-то близкое к принадлежности «чистой» конголезской расы.

Незадолго до объявления выборов назревавшая «критическая масса» взорвалась в буквальном смысле. В Киншасе прошли столкновения между военизированной охраной Ж.-П. Бембы и национальной гвардией Ж. Кабилы с применением тяжелого оружия. Несмотря на сложность обстановки в тот памятный вечер, председателя НИК Малумалу в бронежилете тайно доставили в телецентр, где все же были озвучены предварительные результаты выборов. Лидерами первого тура голосования стали Ж. Кабила (44,8% голосов), Ж.-П. Бемба (20%), А. Гизенга (13%), Н. Мобуту (4,77%). На парламентских выборах большинство голосов получила платформа АПБ (224 места из 500), СПН (116 мест), а также «Партия объединенных лумумбистов» (34 места) с лидером А. Гизенгой [7].

Обстановка между двумя турами президентских выборов продолжала оставаться напряженной. Политические лидеры, недавние участники вооруженного конфликта, по-прежнему проявляли максимум самостоятельности и независимости в решении общенациональных проблем. Особенно выделялись бывшие лидеры вооруженных группировок, которые сохраняли при себе отряды опытных бойцов. Ж. Кабила и Ж.-П. Бемба, основные конкуренты, занимали непримиримую позицию по отношению друг к другу, что создавало в целом неблагоприятный климат по всей стране. Киншасу покинуло большинство зарубежных предпринимателей, состоятельных конголезцев, представителей среднего бизнеса из числа иностранных граждан, давно «осевших» в стране.

29 октября 2006 г. состоялся второй тур президентских выборов и выборы в местные законодательные органы власти. По сравнению с первым туром активность избирателей значительно снизилась, во многом, как казалось, из-за проливного дождя, обрушившегося на столицу. Победителем президентских выборов Верховный суд ДРК объявил действующего президента Ж. Кабилу, набравшего 58,5% голосов избирателей (Ж.-П. Бемба — соответственно 41,5%). Было избрано 690 депутатов в местные органы власти. Провинциальные выборы прошли с учетом нового административного деления, в соответствии с которым в ДРК будет более мелкое территориальное деление — 25 провинций вместо 11. Главный политический оппонент Ж. Кабилы Ж.-П. Бемба был избран сенатором. Однако эта новая роль в политической жизни страны его не устраивала. Он считал, что результаты выборов фальсифицированы и что президентское кресло должно принадлежать ему. Ж.-П. Бемба был не единственным, кто так считал. За него проголосовала большая часть Киншасы, а лояльные ему боевики готовы были использовать любой подходящий момент, чтобы сразиться за справедливость. Этот момент настал в марте 2007 г., когда началась операция по разоружению военизированной охраны Ж.-П. Бембы. В центре столицы завязались перестрелки

между бембовскими боевиками и правительственными войсками. Столкновение приобрело затяжной характер с применением артиллерии и танков, а вскоре переросло в вооруженный конфликт.

Несколько дней столица вновь напоминала поле битвы. Снаряды разрушали жилые дома, деревья, каменные ограды. Гражданское население предпочитало не выходить из домов, а многие из тех, кто выполнял свой воинский долг, остались лежать на мостовых. Огонь был прекращен, но становилось очевидным, что проигравший Ж.-П. Бемба не будет мириться со своим положением. Он объявил о продолжении политической борьбы в качестве лидера республиканской оппозиции. На время Ж.-П. Бемба получил убежище в посольстве ЮАР, а затем, по его просьбе, был отправлен под охраной «голубых касок» в Португалию. Эту страну он выбрал, по всей видимости, потому что сам имеет португальские корни. В целом, преодолев тернистый путь, ДРК добилась главной цели переходного периода — проведения демократических выборов президента, депутатов нового парламента, местных органов самоуправления, ставших историческим событием в жизни ДРК. В результате была создана новая архитектура власти, предусматривающая демократический баланс всех ветвей власти. Проведение столь масштабного мероприятия в условиях политического кризиса и социальных потрясений стало возможным благодаря консолидации сил международного сообщества, массивной финансовой поддержке Евросоюза и стран — доноров электорального процесса. Важную роль в организации и обеспечении безопасности выборов сыграли Миссия ООН в ДРК, Франция, Бельгия, Великобритания, США, а также традиционные региональные партнеры ДРК. ЮАР взяла на себя всю тяжесть по оснащению избирательных участков, а президент Т. Мбеки постоянно «гасил» политические распри, накалявшие атмосферу вплоть до срыва выборов. Ангола, в свою очередь, оказывала военную и консультативную помощь.

К концу 2007 г. года в ДРК работали Национальное Собрание и его постоянное бюро, законодательные органы на местах. Ж. Кабила провозгласил пять основных приоритетов, назвав их «стройками» страны, включая дорожную инфраструктуру, рабочие места, образование, здравоохранение, а также обеспечение населения питьевой водой и электроэнергией. Однако, как показало время, легитимные институты власти, сформированные в результате демократических выборов, пока не в состоянии решить вопросы общенационального масштаба. Основная часть 60-миллионного населения продолжает жить за чертой бедности. Заметно обострились проблемы внутренней и внешней безопасности. В этой связи официальный представитель Верховного комиссариата ООН по правам человека в ДРК Т. Хауденд заявил в декабре 2008 г., что «ситуация в ДРК очень тяжелая. Постоянно имеют место нарушения прав человека, экономические преступления, а также угрозы человеческой жизни» [11].

Видимо, принятая Конституция и демократические выборы были «слишком западными», без учета традиций конголезского или в целом африканского общества. Похоже, конголезцы пропустили значительный отрезок эволюции, перешагнув через целые этапы развития. Кто-то верно подметил, что «голова африканцев находится в Интернете, а ноги в неолите». Можно, конечно, быстро

воспринять элементы чужой культуры, но сознание и менталитет не могут измениться столь стремительно. В этой связи хотелось бы подчеркнуть верность тезиса, выдвинутого профессором А.М. Хазановым. В одной из статей он писал, что «нельзя ожидать эффективной работы законов, даже тщательно скопированных с законодательства развитых стран, если они не опираются на неформальные «правила игры» данного общества... То, что заложено в глубинных пластах культуры, очень живуче и тянется столетиями из поколения в поколение, влияя на рефлекторном уровне на поведенческие стереотипы» [4. С. 41].

В восточных районах ДРК продолжаются военные действия, которые ведут боевики как конголезского, так и иностранного происхождения. По словам начальника 9-го военного округа генерала Падири [3. С. 42—49], с которым автору доводилось встречаться в административном центре Восточной провинции г. Кисангани (ранее г. Стэливилль), наибольшую опасность представляют бойцы бывшей руандийской армии Экс-ФАР и «Интерахамве» (в переводе с баньяруанда — идущие вместе на борьбу). К ним также можно отнести движение «Демократические силы за освобождение Руанды», боевиков «Маи-Маи», угандийской «Армии сопротивления Бога» и др. [10. С. 235]. В конфликты вовлекается также и гражданское население, страдающее от насилия и произвола военных. В связи с большим числом перемещенных лиц и беженцев возникает проблема гуманитарной катастрофы. По последним данным, боевые действия, распространившиеся по территории провинции Северное Киву, еще больше обострили гуманитарный кризис, привели к перемещению более 250 тыс. человек, в результате чего общее число внутренне перемещенных лиц в восточной части ДРК превысило 1,35 млн чел. [5. С. 1].

Возможно, причины «сбоев» в демократических преобразованиях стоит искать в самобытном политическом режиме ДРК. Провозглашенный еще Кабилой-отцом политический плюрализм и поддержанный его сыном Ж. Кабилой на деле не выдерживает никаких критериев. В соответствии со ст. 8 новой конституции ДРК предполагалось, что официальная политическая оппозиция, как и в ряде европейских государств, займет свое достойное место в политической нише. Однако по прошествии трех лет после выборов противостояние «Кабила-Бемба» не закончилось. Видимо, как и предполагали международные эксперты, аккредитованные в Киншасе, Ж. Кабила будет вести игру до конца, чтобы оттеснить неудобного политика от участия в политической жизни ДРК, имеющего все еще сильные позиции в отдельных провинциях. В мае 2008 г. Ж.П. Бемба был задержан в Брюсселе на основании ордера на арест Международного уголовного суда (МУС) по факту обвинения в преступлениях перед человечеством. В августе 2009 г. МУС предоставил Ж.П. Бембе временное освобождение, однако на тот момент ни одна из стран не дала согласие на его пристанище.

Авторитарный стиль руководства Ж. Кабилы, зажим оппозиции, представляют определенную опасность для политической стабильности в стране и в регионе. Если и дальше Ж. Кабила будет проводить жесткую политику в отношении своих политических оппонентов, то первые «ростки» демократии в этой африканской стране погибнут под гнетом тоталитаризма в тоталитаризме, как известно,

нет ни социального, ни экономического, ни политического плюрализма. В этом случае власть будет жестоко подавлять любые попытки институционализации или просто выражения оппозиционных мнений. Так как стабильный и прочный мир в Центральной Африке вновь окажется под угрозой.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Письмо постоянного представителя Замбии при ООН Питера Л. Касанды от 23 июля 1999 г. на имя председателя СБ ООН, S/1999/815 23 July 1999.
- [2] Резолюция СБ ООН 1279 от 30 ноября 1999 г.
- [3] *Сидорова Г.М. У истоков возрождения // Азия и Африка сегодня. — 2008. — № 8.*
- [4] *Хазанов А.М. Западная демократия и восток // Сб. Конфликты на стыке цивилизаций в начале XXI века. — М.: Институт Востоковедения РАН, 2007.*
- [5] Четвертый специальный доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго. Совет Безопасности ООН. S/2008/728.
- [6] Accord Global et Inclusif sur la transition en République Démocratique du Congo. Journal Officiel de la République Démocratique du Congo, Kinshasa, 44 eme Annee, Numéro Special 5 avril 2003.
- [7] Agence Congolaise de presse, Kinshasa, 21 aout 2006.
- [8] *Braeckman C. Un pays ou tous les chantiers sont ouverts // Petit fute CONGO Republique Democratique 2006—2007, Nouvelles Editions de l'Université, Paris.*
- [9] Déclaration à l'adresse des missions diplomatique à Kinshasa. Document N/Ref.: ACGT/006/2006/ Groupement de KISIA et BOKU, Secteur Fatundu/Bogata, le 20 avril 2006.
- [10] *Maindo M.N. Des conflits locaux a la guerre regionale en Afrique Centrale.P., L'Harmattan, Paris.*
- [11] Le Potentiel. Kinshasa, 11.12.2008.
- [12] Global Witness, Press Release 01.11.2008. Le pillage des ressources reste le moteur du conflit dans l'est du Congo. www.globalwitness.org

DEMOCRATIC REPUBLIC OF CONGO AND SECURITY IN CENTRAL AFRICA

G.M. Sidorova

Institute of Africa
Russian Academy of Sciences
Spiridonovka str., 30/1, Moscow, Russia, 112301

The Democratic Republic of Congo has only recently emerged from the civil war. The first national elections in the country were held in 2006. The legitimate president, government and parliament have been elected. However, the country still has to overcome many hurdles on the way to lasting peace and security in the region.

Key words: Democratic Republic of Congo, regional power, Central Africa, lasting peace, political process.